

Научная статья
УДК 314.04
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35
EDN: [GEHIGE](#)

Семья и деловая активность женщин, иммигрировавших в Россию

Виктория Юрьевна Леденева¹, Светлана Николаевна Мищук^{1,2}

^{1,2} Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

² Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

¹ (vy.ledeneva@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>)

² (svetamic79@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8117-6352>)

Аннотация

Статья посвящена вопросу участия женщин на рынке труда, эмигрировавших в Россию из стран СНГ. В последние годы отмечается «феминизация» миграционных потоков в Россию. Женщины активно вовлекаются в трудовую миграцию, при этом наблюдается тенденция увеличения самостоятельного переезда женщин, без мужчин. Сравнительные исследования достаточно широко и комплексно изучают изменения гендерных ролей женщин-мигрантов, вместе с которыми меняются образ жизни женщины, поведение, формы взаимоотношений в семье, воспитание детей, базовые жизненные установки и т.д. Заметный вклад вносят отечественные учёные в изучение этнического предпринимательства, акцентируя внимание на факторах достижения успеха, личных и деловых качествах предпринимателей, особенной роли диаспор и поддержки со стороны этнических групп. При этом в российском научном сообществе практически отсутствуют исследования о предпринимательской деятельности женщин-мигранток. В рамках исследования представлены результаты социологического опроса женщин-мигранток, занимающихся предпринимательской деятельностью на территории России, и ранее проживавших за её границами. Цель опроса показать возможности совмещения женщинами бизнеса и ухода за детьми и семьёй. Полученные результаты опроса отражают мнение женщин-мигранток, имеющих опыт предпринимательства. Предпринимательство позволяет женщинам раскрыть свой потенциал, при этом, занятие бизнесом не мешает уходу за детьми и домом. Отношение родственников в абсолютном преимуществе положительное, при необходимости родственники помогают женщинам по уходу за детьми и домом.

Ключевые слова: женщины-предприниматели, мигранты, СНГ, семья, семейные ценности, деловая активность, международная миграция, феминизация

Для цитирования: Леденева В.Ю., Мищук С.Н. Семья и деловая активность женщин, иммигрировавших в Россию // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 25–35. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35

RAR (Research Article)
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35
EDN: [GEHIGE](#)

Family and Business Activities of Women Who Immigrated to Russia

Viktoriya Yu. Ledeneva¹, Svetlana N. Mishchuk^{1,2}

^{1,2} Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

² Institute for Complex Analysis of Regional Problems of the FEB RAS, Birobidzhan, Russia

¹ (vy.ledeneva@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9478-2917>)

² (svetamic79@mail.ru), (0000-0002-8117-6352)

Abstract

The article is devoted to the issue of participation of women in the labor market who emigrated to Russia from the CIS countries. In recent years, there has been a "feminization" of migration flows to Russia. Women are actively involved in labor migration, while there is a tendency for women to move independently, without men.

Comparative studies quite widely and comprehensively study the changes in the gender roles of migrant women, along with which the woman's lifestyle, behavior, forms of relationships in the family, upbringing of children, basic life attitudes, etc. are changing. Domestic scientists make a significant contribution to the study of ethnic entrepreneurship, focusing on the success factors, personal and business qualities of entrepreneurs, the special role of diasporas and support from ethnic groups. At the same time, there are practically no studies on the entrepreneurial activities of women migrants in the Russian scientific community. The study presents the results of a sociological survey of migrant women engaged in entrepreneurial activities in Russia and previously living abroad. The survey is aimed at assessing the possibility of women combining business and caring for children and families. The results of the survey reflect the opinion of migrant women with entrepreneurial experience. It is shown that for the majority of respondents doing their own business makes it possible to improve the financial condition of the family. Entrepreneurship allows women to reach their potential, while doing business does not interfere with caring for children and home. The attitude of relatives, both on the part of women and on the part of husbands and their relatives, is absolutely positive, if necessary, relatives help women take care of children and the house.

Keywords: women entrepreneurs, migrants, CIS, family, family values, business activity, international migration, feminization

For citation: Ledeneva V. Yu., Mishchuk S.N. Ledeneva V. Yu., Mishchuk S.N. Family and Business Activities of Women Who Immigrated to Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No 1. P. 25–35. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_2_25_35

Введение

По данным Международной организации по миграции (далее – МОМ), в последние пять лет количество международных мигрантов значительно увеличилось и по итогам 2020 г. составило 281 млн человек или 3,6 % населения мира. Об этом сообщается в докладе, подготовленном МОМ в 2020 г. [1].

Как отмечается в докладе, некоторые аспекты миграции за 20 лет практически не подверглись серьёзным изменениям, например, доля женщин в международной миграции остается почти неизменной. В то же время объём международных денежных переводов значительно вырос со 128 млрд долл. США до 702 млрд долл. США, что подчёркивает экономическую значимость международной миграции. Общая характеристика миграционных потоков представлена в таблице 1.

Доля женщин составляет примерно половину международных мигрантов (48 % в 2020 г.). Современные женщины, наравне с мужчинами выезжают в другие страны в поисках работы. Это связано с увеличением спроса в принимающих странах на рабочую силу, особенно в обслуживающих секторах. Женщины стремятся и заработать для своей семьи, и одновременно реализовать потребности в профессиональном росте.

За 20 лет наблюдений за миграцией, доля женщин в общем потоке международной миграции оставалась почти неизменной, однако в 2020 г. не-

много сократилась, что, в первую очередь, было связано с ограничениями пандемии COVID-19 (рисунок 1).

Женскую миграцию можно представить в виде двух, наиболее широко распространённых моделей. Первая – это модель «самостоятельного» участия женщин в миграции. При такой модели женщины выбирают страны проживания, сферу занятости, работодателя и выстраивают отношения с семьёй и родственниками. Вторая – это модель «семейного» типа, когда женщина едет вместе с мужем и детьми, и целью такой миграции является уход за своей семьёй.

В современных условиях активно развивается первая модель миграционного поведения женщин. Все больше женщин оставляют детей на попечение родственников, иногда оставляют мужей на родине и выезжают в другие страны. Благодаря изменению отношения к женщине в мире, особенно в восточных странах, такая феминизация миграции становится всё более распространённой. Женщины получают свободу на передвижение, личную жизнь, образование, работу, растёт экономическая активность женщин.

О роли гендерного фактора в предпринимательстве первые работы в академической литературе появились ещё в конце 1970-х гг. [2,3]. В этих работах не рассматривалась женская миграция, т.к. участие женщин в миграции в то время было минимальным. На протяжении многих лет

Основные показатели миграции в мире, 2000–2020 гг.

Таблица 1

Table 1

Main Indicators of Migration in the World, 2000–2020

	2000 г.	2020 г.
Численность международных мигрантов	150 млн	281 млн
Общая доля мигрантов в населении мира	2,8 %	3,5 %
Общая доля женщин среди международных мигрантов	47,5 %	47,9 %
Общая доля детей среди международных мигрантов	16,0 %	13,9 %
Страна с наибольшей долей международных мигрантов	Объединённые Арабские Эмираты	Объединённые Арабские Эмираты
Численность трудовых мигрантов	-	164 млн
Общий объём международных денежных переводов (в долл. США)	126 млрд	689 млрд
Численность беженцев	14 млн	25,9 млн
Численность внутренних мигрантов	21 млн	41,3 млн
Численность апатридов	-	3,9 млн

Источник: составлено авторами на основе [1].

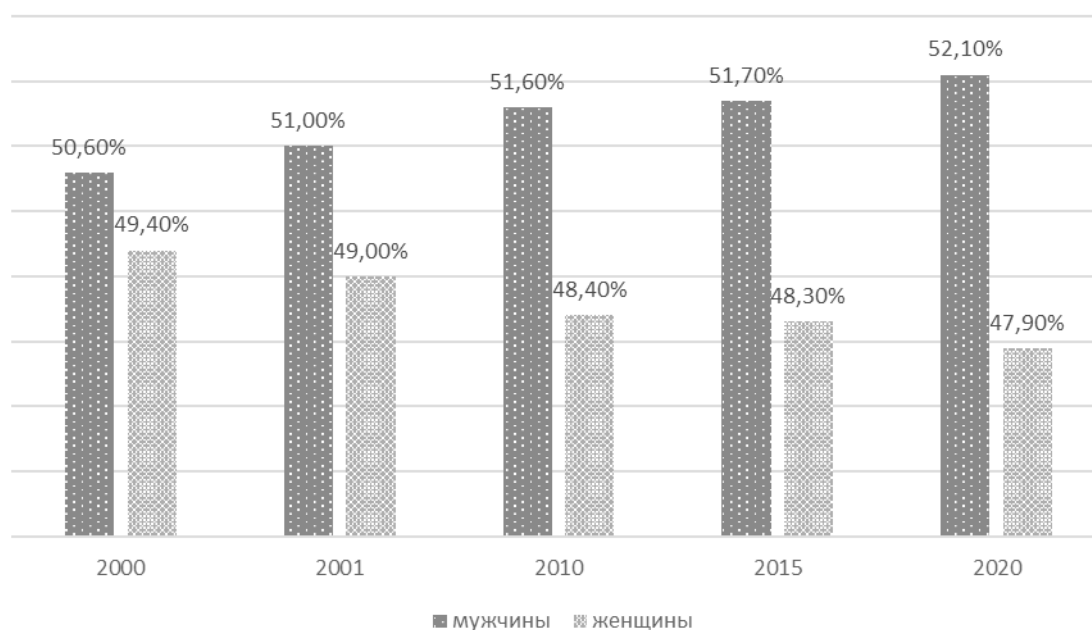

Рисунок 1. Международные мигранты в разбивке по полу, 2000–2020 гг.

Figure 1. International Migrants by Sex, 2000–2020

Источник: [1].

учёные, в основном, уделяли внимание анализу характеристик женщин-предпринимателей в развитых странах. Только недавно в международных журналах стали появляться исследования о роли женского предпринимательства в развивающихся странах с формирующейся экономикой. Вита Л. и др. анализируют характеристики женщин-предпринимателей в развивающихся странах для более углублённого понимания этого многогранного предпринимательского феномена. Особенности социокультурной и институциональной среды конкретной страны играют первостепенную роль в определении возможностей женщин для доступа к предпринимательскому пути и успеха их бизнеса [4]. Стратегию построения женщинами предпринимательской карьеры в условиях, характеризующихся слаборазвитыми рынками и слабыми институтами, анализируют Сарпонг Д., Ньюор Р. и Торбор М. [5].

В научном дискурсе интерес к изучению участия женщин в миграционных процессах в последнее время возрастает, однако до сих пор исследований на эту тему немного. Слабо развита методологическая база анализа феминизации миграционных потоков: направления, формы, мотивы, критерии.

Шведская исследовательница Вебстер Н. связывает деловую активность женщин с эмоциональным состоянием. По её мнению, эмоции играют центральную роль в мотивации к предпринима-

тельской деятельности и являются частью предпринимательского процесса. Эмоции влияют на участие женщин-предпринимателей-мигрантов в доступе к предпринимательским ресурсам, однако роль эмоций в повседневном предпринимательстве остаётся недостаточно изученной [6]. Лассаль П. и др. предлагают рассматривать женское предпринимательство на основе теории мигрантских сетей. Вовлечённость предпринимателей-мигрантов динамична и развивается в трёх типах сетей: сети страны происхождения, сети мигрантов принимающей страны и сети местных жителей принимающей страны [7].

Крейм С., Спенс М. и др. на основе обзора литературы по предпринимательству женщин-иммигранток из числа этнических меньшинств, фокусируются на предпринимательских ресурсах, стратегиях и результатах. Они описывают широкий спектр причин, побуждающих женщин-иммигранток к созданию бизнеса, определяют наиболее распространённые профили и стратегии самозанятости, индивидуальные и социальные последствия предпринимательского поведения [8].

Российскими учёными разработана обширная научная база по изучению женской миграции. Работы посвящены анализу факторов, причин и последствий феминизации миграционных потоков из стран СНГ. По мнению исследователей, интенсивность потоков женской миграции обусловлена сложившейся социальной и экономической

ситуацией в странах исхода, участием женщин на рынке труда, повышением социального статуса, ростом уровня образования и профессиональных стратегий женщин [9,10,11,12].

Чаще всего женщины-мигрантки, прибывающие в Россию с мужем или самостоятельно, работают в сфере социального и бытового обеспечения, медицинского обслуживания, в сфере общественного питания, домашних услуг по уходу, на швейном производстве, в гостиничном секторе. Как правило, женщины, получив хорошее образование у себя на родине, вынуждены заниматься в России низкооплачиваемым трудом.

Цель нашего исследования – изучить изменения гендерных ролей и моделей поведения женщин-мигрантов из стран Средней Азии и показать возможности совмещения женщинами бизнеса и ухода за детьми и семьёй.

Объектом исследования выступают женщины-мигрантки и женщины – россиянки, имеющие мигрантскую историю и реализующие предпринимательскую деятельность в России.

Предмет исследования – выявление образа жизни женщин-предпринимательниц, поведения, форм взаимоотношений в семье и в воспитании детей, а также изменения базовых жизненных установок.

Гипотеза – предпринимательская деятельность женщин-мигранток оказывает существенное влияние на взаимоотношения в семье и воспитание детей. В целом, семья положительно реагирует на предпринимательскую активность женщин и поддерживает их деятельность. В свою очередь женщины считают приоритетными базовые семейные ценности.

Особенности женской миграции в России

В 2021 г. в Российскую Федерацию прибыло 606 тыс. иностранных граждан из стран СНГ. Больше всего мигрантов прибыло из Таджикистана 126840 человек, также из Украины – 122669 чел. и Казахстана – 72668 чел.¹ Около 3,35 млн человек прибыли в Россию с целью работы. В целом, по данным ГУВМ МВД в 2021 г. постоянно на территории Российской Федерации находилось около 7 млн иностранцев². В допандемийный период в России ежегодно находилось около 10 млн иностранных граждан. Определить точную долю женщин в российской миграции достаточно сложно, т.к. статистика отдельно не выделяет эту категорию мигрантов.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 г. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 12.01.2023).

² Официальные данные ГУВМ МВД России // МВД. России: [сайт]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm (дата обращения: 12.01.2023).

По данным МОМ, в 2019 г. количество мужчин и женщин пропорционально статистике численности мигрантов в России составляло:

- 60 % мужчин и 40 % женщин из Кыргызстана;
- 85 % мужчин и 15 % женщин из Таджикистана;
- 75 % мужчин и 25 % женщин из Узбекистана.

Работающие мужчины и женщины в возрасте от 18 до 60 лет:

- 34 % – 18–25 лет,
- 33 % – 26–35 лет,
- 33 % – 36–60 лет (мужчины и женщины) [13].

Основными факторами миграции для женщин являются тяжёлая экономическая ситуация на родине, отсутствие работы, тяжёлые бытовые условия жизни, отсутствие перспектив для себя и своих детей. По данным издания Медиа Миг, уровень общей безработицы в Узбекистане в 2020 г. составил 10,5 %, в Таджикистане – 7,5 %, в Киргизии – 3,1 %. Издательство отмечает, что кроме безработицы, выталкивающим фактором является низкая заработная плата. В частности, в Киргизии ежемесячная заработная плата в среднем составляет 16089 рублей, в Узбекистане – 19916 рублей, в Таджикистане – 9458 рублей [14].

Баланс «семья – работа» в стратегиях женской трудовой миграции проявляется в разных группах. Зависимую или сопровождающую миграцию представляет группа замужних женщин, выезжающие на заработки вместе с мужем. Такая модель характерна для женщин Узбекистана и Таджикистана.

Самостоятельную активную миграцию, в основном, представляют незамужние женщины из разных стран. Также активно участвуют в экономической деятельности замужние женщины, но выезжающие в другие страны без мужа. И ещё одна категория женщин, являющихся активными участницами экономических отношений – это замужние женщины, выезжающие вместе с мужем. Такие женщины не ставят целью обслуживание мужа и семьи, а стараются зарабатывать для семьи, наравне с супругом. Эту стратегию реализуют в основном женщины из Украины, Белоруссии, Молдовы, Армении, Киргизии и Казахстана.

Участие женщин-мигранток в российских отраслях экономики вызвано теми же процессами, что и в других странах. В большей степени мигрантки вовлечены в низкоквалифицированные виды деятельности, по сравнению с россиянками, которые преимущественно заняты на рабочих местах, требующих высокой квалификации [15].

Мигрантки компенсируют несовершенство существующих социальных институтов, оказывая доступные платные услуги по уходу за детьми и пожилыми. Использование труда мигрантов позволяет российским женщинам больше времени

посвящать работе, строить карьеру, зарабатывать деньги или заниматься бизнесом. Отечественный рынок труда предлагает много вакансий в сфере сервиса и услуг.

Количество женщин в международных миграционных потоках в Россию зависит от страны исхода. Незначительная доля женщин прибывает из Узбекистана, Таджикистана, Армении и Азербайджана. Во многом это связано с консервативным и традиционным отношением к женщине. Участие женщины в трудовом процессе или, тем более, создание собственного бизнеса воспринимается, как неженская работа и вызывает недоверие со стороны общества. В то же время около 40% женщин прибывает в Россию из Киргизии [16]. Знание русского языка позволяет им находиться в более выгодном положении и работать на более оплачиваемых работах.

Согласно исследованию 2018 г., женщины из Таджикистана и Кыргызстана работали в сервисной экономике (43%), торговле (31%), домашнем труде (8%), ЖКХ (5%) [17].

Трудности для мигранток в России. Для многих иностранных гражданок переезд и работа в России означают хороший заработок, независимость, которую они не могли себе позволить в своей стране, но в то же время и риски.

К рискам женской миграции стоит отнести обман со стороны работодателей и невыплаты заработной платы. Однако, сами иностранки обращают внимание, что им проще добиться выплаты зарплаты у работодателя, чем мужчинам. Возможно, это связано с тем, что женщины больше коммуницируют с работодателями, в отличие от мужчин.

Однако женщины чаще, чем мужчины сталкиваются с нарушением прав, если они вовлечены в неправовые практики экономических отношений с работодателями. Зачастую им предлагают менее выгодные условия труда, нежели мужчинам, переработку, или работу без выходных дней. Существуют проблемы доступа к медицинской помощи.

Негативные последствия для женщин, связанные с реадaptацией, потерей связей, разногласиями с детьми, разводами, проявляются при их возвращении на родину. Со стороны общества формируется подозрительность, особенно к тем женщинам, которые вынуждены были оставить своих детей родственникам. Часто женщина, выехавшая в другую страну на заработки, становится чужой даже для своих родственников, а переезд означает полный разрыв со своей семьей. Обозначенные проблемы требуют комплексного изучения процессов влияния гендерных стереотипов общества на миграцию разных групп населения.

Женщины и предпринимательство

Предпринимательство играет ведущую роль в экономическом развитии стран, и, хотя оно считается деятельностью, в которой доминируют мужчины, недавние исследования подчёркивают, насколько значителен сегодня вклад женщин. Интерес исследователей к изучению гендерного фактора в миграционных процессах в России связан с активизацией социальной роли женщин в странах Средней Азии, которые мигрируют вместе с мужчинами в поисках лучшей жизни.

Женщины быстрее находят работу, успешнее адаптируются в новом обществе и, в целом, показатель женской и семейной миграции расценивается экспертами как желание приезжих укорениться в России. Территориальная структура миграционных потоков отражает преимущество мигрантов из стран Центральной Азии.

В настоящее время актуальным становится исследование изменений гендерных ролей и моделей поведения женщин-мигрантов из стран Средней Азии. В последние годы женщины становятся важной и заметной частью сообщества малого бизнеса в России, открывая собственные салоны красоты, стоматологические кабинеты, клининговые компании, небольшие магазины и т.д. Можно говорить о высокой значимости роли мигрантов в формировании демографических процессов и формирования рынка труда в России. Если в целом по миру в 2019 г. 48% всех международных мигрантов составляли женщины, то в России этот показатель ниже. По данным Флоринской Ю.Ф. четверть объёма трудовой миграции приходится на женщин [12]. Исходя из существующего подхода к изучению предпринимательства, основанного на преобладающей в нем роли мужчин, отметим, что вопросы организации бизнеса женщинами-мигрантками рассматриваются в зарубежных и российских научных источниках значительно реже.

В исследованиях участие женщин в предпринимательской деятельности рассматривается как двойная нагрузка или дискриминация, т.к. у женщин нет равных с мужчинами возможностей для организации своего бизнеса [18, 19].

В рамках изучения женщин-предпринимателей исследователи выделяют отдельную группу «мампредпринимательство» (mumpreneurship) женщин, совмещающих ведение бизнеса с заботой о своих детях. В настоящее время сложилось две точки зрения о возможном сочетании предпринимательской деятельности женщин и функцией воспитания детей. Одни считают необходимым формирование нового отношения к сочетанию материнства и работы. Другие придерживаются точки зрения о женском предпринимательстве,

как факторе усиления неравенства между мужчинами и женщинами, что связано с недоучётом неоплачиваемой занятости женщин по уходу за детьми и домом [20]. Возможно, ещё больше ограничений для женского предпринимательства отмечается у женщин-мигранток.

Результаты опроса женщин-предпринимателей

В рамках нашего исследования был проведён опрос женщин в России, родившихся и проживавших ранее в другой стране. В выборку вошли 7 регионов: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Алтайский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Еврейская автономная область. В опросе приняли участие женщины, прибывшие в Россию из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Армении, Молдовы, Азербайджана. Опрос носил пилотный характер и был направлен на подтверждение или опровержение гипотезы о низком потенциале женщин-мигранток для занятия предпринимательством в России. Основной акцент в опросе был сделан на возможность совмещения бизнеса и ухода за детьми и семьёй.

Сбор данных проводился методом снежного кома, который в рамках поставленной задачи и специфики объекта исследования является наиболее результативным. Поиск женщин-предпринимателей был основан на социальных связях и имеющихся контактах авторов данного исследования, а также коллег и специалистов, изучающих

вопросы межэтнического взаимодействия. Всего было получено и обработано 30 анкет. Анкета включала 34 вопроса, разделённых на три блока: о бизнесе, о семье, о себе. Большинство вопросов были закрытыми.

Социально-демографический портрет респондентов включает женщин-предпринимателей, проживающих в различных регионах России. Возраст половины опрошенных составлял 31–40 лет, по 25 % приходилось на женщин в возрастных группах 41–50 лет и 51–60 лет. Подавляющее большинство женщин состояло в браке. У большинства женщин (44 %) было по двое детей, трое детей было у 31 % опрошенных, у 13 % – по четыре ребёнка. По 6 % женщин не имели детей или имели одного ребёнка.

В разделе «О бизнесе» на вопрос «Какие мотивы были для Вас главными для начала предпринимательской деятельности?» 43,3 % респондентов заявили о возможности улучшить финансовое состояние семьи. Второй по популярности был ответ о желании быть независимой (30 %) (рисунок 2).

Обращает внимание, что в разделе «О семье» на вопрос «Что для Вас является главным?» 46,7 % женщин ответили о рождении и воспитании детей и 33,3 % выбрали ответ «Улучшение финансового состояния моей семьи» (рисунок 3).

На вопрос «Если Вам придётся сделать выбор между бизнесом и семьёй, что Вы выберете?», 67 % респондентов ответили, что постараются совместить бизнес и семью и 33 % выбрали только семью.

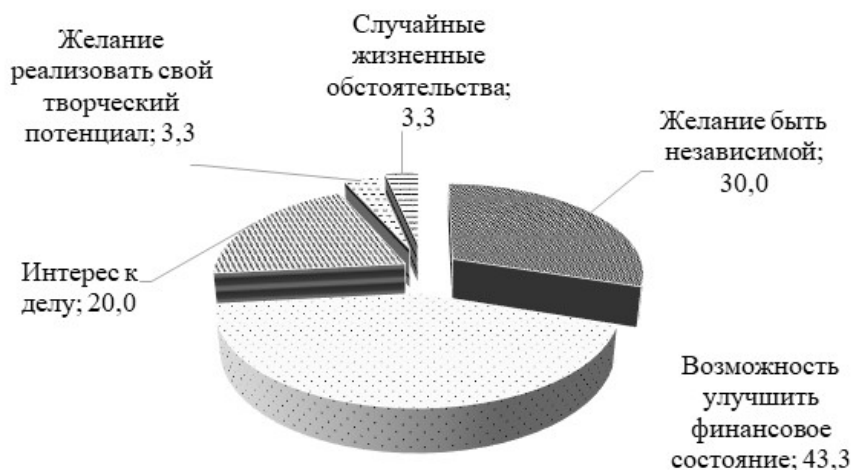

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Какие мотивы были для Вас главными для начала предпринимательской деятельности?»

Figure 2. The Answer to the Question «What Were Your Main Motives for Organizing Your Business?»

Источник: данные авторского исследования.

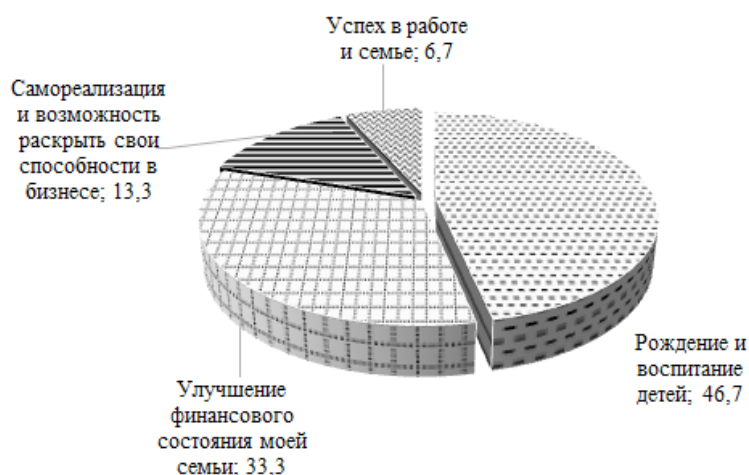

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является главным?»
Figure 3. The Answer to the Question in the Section on the Family «What is Most Important to You?»

Источник: данные авторского исследования.

Среди основных проблем при открытии бизнеса респонденты отметили высокую конкуренцию в выбранной нише (36%), проблема совмещения семьи и бизнеса занимала лишь 18% ответов, занимая второе место. Несогласие семьи, мужа или родственников мужа отметили 14% и 3%, соответственно.

На вопрос о желании рекомендовать своим подругам заняться бизнесом утвердительно ответили 81%. Почти пятая часть респондентов не обсуждает вопросы бизнеса с подругами. При этом все женщины готовы поддержать дочь в случае занятия ею бизнесом. Положительное отношение к открытию бизнеса подругами или дочерьми отражает значимость своего дела для женщин-мигрантов.

Большая часть респондентов (37%) в качестве стартового капитала использовала средства, выделенные мужем. Треть женщин имели свои

накопления и использовали их. Кредит в банке взяла каждая пятая участница опроса и 13% воспользовались средствами, предоставленными ей диаспорой.

С целью изучения влияния бизнеса на отношения в семье, в анкете было задано несколько вопросов. На первый вопрос «Как влияет Ваш бизнес на Вашу семью?» почти половина женщин ответили, что бизнес не мешает быть им с детьми и мужем и 33% отметили, что муж поддерживает их и помогает с детьми. В то же время, каждая пятая женщина отметила, что времени на общение с детьми и мужем становится меньше (рисунок 4). На вопрос «Согласились бы Вы оставить бизнес и заниматься детьми и домашними делами?» отрицательно ответили 56% респондентов, положительно ответили – 10% (рисунок 5).

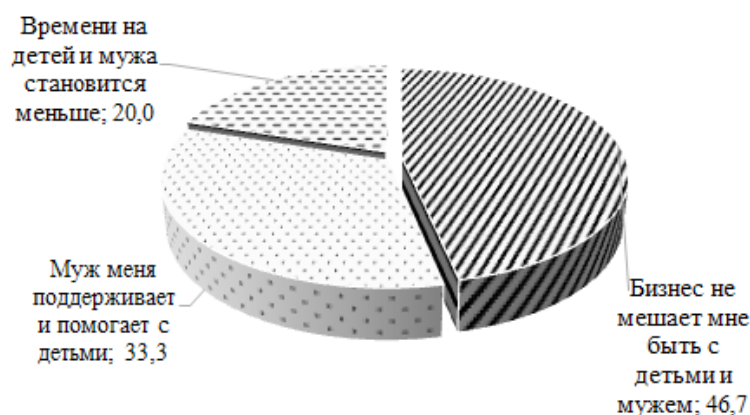

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Как влияет Ваш бизнес на Вашу семью?»
Figure 4. The Answer to the Question in the Family Section «How Does Your Business Affect Your Family?»

Источник: данные авторского исследования.

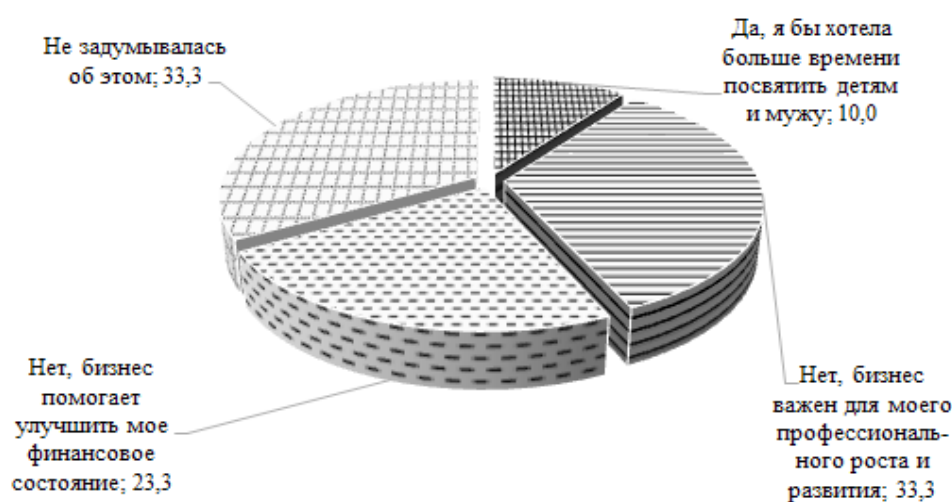

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Согласились бы Вы оставить бизнес и заниматься детьми и домашними делами?»

Figure 5. The Answer to the Question in the «Family Section» «Are You Ready to Leave the Business and Take Care of Children and Household Chores?»

Источник: данные авторского исследования.

На вопрос «Кто в Вашей семье несёт основную нагрузку по дому (уборка, уход за детьми)?» в равных долях распределились ответы о том, что женщина сама успевает следить за домом и детьми (37%) или о помощи родственников в уходе за детьми (38%). Четвёртая часть респондентов делят работу по дому с мужем.

Более 70% женщин отмечают, родственники гордятся тем, что они смогли организовать свой бизнес и лишь 6% осуждают за занятие неженским делом. Высокий процент ответов о положительной реакции со стороны родственников, на наш взгляд, может быть в дальнейшем изучен более подробно. Одобрение предпринимательской деятельности со стороны родственников может быть рассмотрено, с одной стороны, с позиции изменения традиционных устоев, характеризующихся обязанностью женщин воспитывать детей, следить за домом. С другой стороны, расширением спектра занятости женщин: кроме ведения домашнего хозяйства предполагается участие женщины в поддержке финансовой стабильности семьи посредством предпринимательской деятельности.

На вопрос о том, какими качествами должна обладать современная женщина-предприниматель, наиболее популярными ответами были – уверенность в себе, умение совмещать бизнес и семью, вежливость и ответственность. Два респондента отметили, что женщина всегда зависит от мужа.

В будущем (через три года) женщины видят положительные перспективы своего бизнеса.

Большинство (73%) хотели бы расширить своё дело, 17% – планируют расширить число своих клиентов. Лишь 10% респондентов отметили, что через три года хотели бы, чтобы бизнес приносил прибыль без их непосредственного участия, чтобы иметь больше времени на общение с детьми и семьёй.

Заключение

В статье была сделана попытка ответить на многие вопросы, связанные с участием женщин-мигранток в трудовой деятельности, в качестве собственников своего бизнеса и формированием особого отношения к семейным ценностям. Как женщины становятся предпринимателями? Какие факторы способствуют открытию собственного бизнеса в принимающей стране? Что влияет на развитие предпринимательской карьеры? Как меняются модели поведения женщин и отношение к жизненным установкам и ценностям традиционной культуры? Весь комплекс факторов формирования предпринимательского поведения женщин мигрантов в совокупности делает очевидным необходимость провести взаимосвязь между успешной предпринимательской карьерой и интеграцией женщины и членов её семьи в принимающее общество.

Небольшая выборка не позволяет в полной мере говорить о широком распространении выявленных в исследовании результатов, однако, считаем возможным подчеркнуть происходящие

изменения в оценке возможности сочетания семьи и предпринимательской деятельности женщинами-мигрантами, как со стороны самих респондентов, так и членов их семей.

Полученные результаты опроса отражают мнение женщин-мигрантов, имеющих опыт предпринимательства, что отражается в характере их ответов. Можно предположить, что ответы женщин, мигрировавших в Россию, но не имеющих опыт ведения собственного дела, будут в меньшей степени ориентированы на самостоятельность и самореализацию. В то же время, обозначенные результаты и существующие примеры позволяют сделать вывод о расширении функций женщин.

Принимая во внимание, что респонденты прибывали в Россию из разных стран и имели как православное, так и мусульманское вероисповедание, в последующих исследованиях необходимо провести более подробный анализ происходящих из-

менений в разрезе конфессиональных, этнических групп.

Новизна нашего исследования заключалась в комплексном исследовании факторов, способов и механизмов формирования и развития предпринимательского поведения в современном дискурсе гендерной миграции. Комплексный подход позволил выявить новые особенности гендерных отношений. Впервые, на основе коммерчески успешных практик, рассмотрены и изучены предпринимательские стратегии женщин-мигрантов, траектории построения карьеры в условиях принимающего российского общества, которое сложно назвать гендерно равноправным. Гендерный подход к пониманию деловой активности женщин-мигрантов бросает вызов нормативным взглядам на предпринимательство и базовым жизненным установкам и стереотипам традиционных среднеазиатских обществ.

Список литературы

1. McAuliffe, M. и A. Triandafyllidou, A. (eds.). Доклад о миграции в мире 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева. 2021. 555с. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf>. (дата обращения: 10.01.2023). ISBN 978-92-9268-475-4 (web pdf).
2. McClelland D. K., Atkinson J. W., Clark R. A., Lowell E. L. Achievement motive. Oxford: Irvington; 1975.
3. Maer M. L., Sjögren D. Atkinson's theory of achievement motivation: the first step towards the theory of academic motivation? Educational Research Review. 1971;41(2):143–161.
4. Vita L., Mari M., Poggesi S. Women Entrepreneurs In and From Developing Countries: Evidences from the Literature // European Management Journal. 2014. Vol. 32. No. 3. P. 451-460. ISSN 0263-2373, DOI 10.1016/j.emj.2013.07.009
5. Sarpong D., Nyuur, R., Torbor M.K. Careers of Commercially Successful Female Entrepreneurs in Context of Underdeveloped Markets and Weak Institutions // International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 698-719, ISSN: 1355-2554, DOI 10.1108/IJEBr-06-2021-0526
6. Webster N. Migrant Women Entrepreneurs and Emotional Encounters in Policy Fields // Emotion, Space and Society. 2020. Vol. 37, 100730. ISSN 1755-4586, DOI 10.1016/j.emospa.2020.100730
7. Migrant Entrepreneurship and Markets: The Dynamic Role of Embeddedness in Networks in the Creation of Opportunities/ Lassalle P., Johanson M., Nicholson J., Ratajczak-Mrozek M. // Industrial Marketing Management. 2020. Vol. 91. P. 523-536. ISSN 0019-8501, DOI 10.1016/j.indmarman.2020.04.009
8. Review of Female Immigrant Entrepreneurship Research: Past Findings, Gaps and Ways Forward/ Chreim S., Spence M., Crick D., Liao X. // European Management Journal. 2018. Vol. 36. No. 2. P. 210-222. ISSN 0263-2373, DOI 10.1016/j.emj.2018.02.001
9. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е.В. Тюрюканова, Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина [и др.]; под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. 119 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/pfwv3yiwyw/81010041.pdf> (дата обращения: 12.01.2023)
10. Осадчая Г.И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества : [монография]. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 346 с. ISBN 978-5-907427-41-9, DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021
11. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Перемышлин С.Н. Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 53–65. DOI 10.21064/WinRS.2019.4.5, EDN: HRVZXP
12. Флоринская Ю.Ф. Женская трудовая миграция в Россию: численность, страны-доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 78–90. DOI 10.47711/0868-6351-190-78-90, EDN: UHKZIA.
13. Рязанцев С., Садвокасова А., Жеенбаева Ж. Исследование мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия – Российская Федерация. Консолидированный отчет // Международная организация по миграции (МОМ), 2021. 104 с. URL: https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11586/files/documents/mobilnost-rabochey-sily-v-koridore-ca-rf_0.pdf (дата обращения: 25.12.2022)
14. Женская миграция в Россию — набирающий силу тренд // Медиа-миг: [сайт]. Октябрь 2021. URL: <https://media-mig.ru/problems/zhenskaja-migracija-v-rossiju-nabirajushhij-silu-trend-neobhodimo-priznanie-gendernyh-razlichij-v-kontekste-migracionnyh-processov-i-sootvetstvujushhaja-differenciacija-dannyh/> (дата обращения: 25.12.2022).
15. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Карцева М. А. Женщины — наёмные работницы в домохозяйствах Москвы и Санкт-Петербурга // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 87–102. DOI 10.21064/WinRS.2022.2.7, EDN: OAFHYO
16. Основные векторы женской миграции на евразийском пространстве / Г.И. Осадчая, Е.Е. Киселева, Е.Ю. Киреев, А.А. Черникова // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 129–148. DOI 10.21064/WinRS.2021.2.10, EDN FCTDZY

17. Полетаев Д.В. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию// Народонаселение. 2018. Т. 21. №4. С. 68–78. DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-4-07, EDN: YVSQCT.
18. Migrant women entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem/ Aman R., Ahokangas P., Elo M., Zhang X. // In D. Pickernell, M. Battisti, Z. Dann, C. Ekinsmyth (Eds.), *Disadvantaged entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem* (pp. 87–119). Emerald Group Publishing. Contemporary Issues in Entrepreneurship Research 2022. No. 14. ISBN (Electronic) 978-1-80071-450-2, 978-1-80071-452-6, DOI 10.1108/s2040-72462022000014005
19. Disadvantaged entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem: conclusions and areas for future research/ Pickernell D.G., Battisti M., Dann Z., Ekinsmyth C. // In Pickernell D.G., Battisti M., Dann Z., Ekinsmyth C., editors, *Disadvantaged Entrepreneurship and the Entrepreneurial Ecosystem*. 2022. Vol. 14. P. 219–223. (Contemporary Issues in Entrepreneurship Research). DOI 10.1108/S2040-72462022000014010
20. Ekinsmyth C. Mothers' business, work/life and the politics of «mumpreneurship» // *Gender, Place and Culture: A Journal of Feminist Geography*. 2014. Vol. 21:10. P. 1230–1248. DOI 10.1080/0966369X.2013.817975

Информация об авторах:

Виктория Юрьевна Леденева – д.с.н., доцент, главный научный сотрудник – руководитель отдела, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия, Москва

(E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru), (Author ID 366610), (Researcher ID AAU-6083-2021), (Scopus ID 57208709009)

Светлана Николаевна Мищук – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия, Москва; ведущий научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Россия, Биробиджан

(E-mail: svetamic79@mail.ru), (Elibrary Author_ID 147787), (ResearchID B-2042-2014), (Scopus Author ID: 55646634400)

Заявленный вклад авторов:

Леденева В.Ю. – разработка анкеты исследования, проведение социологического опроса, обработка и анализ данных, подготовка рукописи.

Мищук С.Н. – проведение социологического опроса, обработка и анализ данных, подготовка рукописи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку, – Виктория Юрьевна Леденева.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

References

- McAuliffe, M. and Triandafyllidou, A. (eds.). *World Migration Report 2022*. International Organization for Migration (IOM). Geneva; 2021. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (accessed 10/01/2023). ISSN 1561-5502 ISBN 978-92-9268-076-3 (PDF) ISBN 978-92-9268-078-7 (print) (in Russ.)
- McClelland D. K., Atkinson J. W., Clark R. A., Lowell E. L. Achievement motive. *Oxford: Irvington*; 1975.
- Maer M. L., Sjögren D. Atkinson's theory of achievement motivation: the first step towards the theory of academic motivation? *Educational Research Review*. 1971;41(2):143–161.
- Vita L., Mari M., Poggesi S. Women entrepreneurs in and from developing countries: Evidences from the literature. *European Management Journal*. 2014;32(3):451–460. ISSN 0263-2373, DOI 10.1016/j.emj.2013.07.009
- Sarpong D., Nyuur R. and Torbor M.K. Careers of commercially successful female entrepreneurs in context of underdeveloped markets and weak institutions. *International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research*. 2022;28(3):698–719. ISSN 1355-2554, DOI 10.1108/IJEBr-06-2021-0526
- Webster N. Migrant women entrepreneurs and emotional encounters in policy fields. *Emotion, Space and Society*. 2020;37:100–730. ISSN 1755-4586, DOI 10.1016/j.emospa.2020.100730
- Migrant entrepreneurship and markets: The dynamic role of embeddedness in networks in the creation of opportunities. Lassalle P., Johanson M., Nicholson J., Ratajczak-Mrozek M. *Industrial Marketing Management*. 2020;91:523–536. ISSN 0019-8501, DOI 10.1016/j.indmarman.2020.04.009
- Review of female immigrant entrepreneurship research: Past findings, gaps and ways forward. Chreim S., Spence M., Crick D., Liao X. *European Management Journal*. 2018;36(2):210–222. ISSN 0263-2373, DOI 10.1016/j.emj.2018.02.001
- Women migrants from the CIS countries in Russia. E.V. Tyuryukanova, Zh.A. Zayonchkovskaya, L.B. Karachurin, ed. E.V. Tyuryukanova. Moscow: MAX Press; 2011. 119 p. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/pfww3yiywe/81010041.pdf> (accessed 12/01/2023) (in Russ.)
- Osadchaya G.I. Eurasian Economic Union: development potential, cooperation format: [monograph]. Moscow: Publishing house «Econ-Inform»; 2021. 346 p. ISBN 978-5-907427-41-9, DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021 (in Russ.)
- Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Peremyslin S.N. Gender aspects of labor migration in Russia: trends, implications, regulation. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2019;4:53–65. DOI 10.21064/WinRS.2019.4.5, EDN HRVZXP (in Russ.)
- Florinskaya Yu. Female labor migration to Russia: number, donor countries, niches in the labor market. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(1):55–64. DOI 10.1134/S1075700722010075, EDN UHKZIA (in Russ.)
- Ryazantsev S., Sadvokasova A., Zheenbaeva Zh. Study of labor mobility in the migration corridor Central Asia - Russian Federation. Consolidated report. *Mezhdunarodnaya organizaciya po migracii = International Organization for Migration (IOM)*. 2021:104. URL: https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11586/files/documents/mobilnost-rabochey-sily-v-koridore-carf_0.pdf (accessed 25/12/2022) (in Russ.)

14. Women's migration to Russia is a growing trend // Media Mig. 2021-10-21 URL: <https://media-mig.ru/problems/zhenskaja-migracija-v-rossiju-nabirajushhij-silu-trend-neobhodimo-priznanie-gendernyh-razlichij-v-kontekste-migracionnyh-processov-i-sootvetstvujushhaja-differenciacija-dannyh/> (accessed 25/12/2022) (in Russ.)
15. Florinskaya Yu. F., Mkrtchyan N. V., Kartseva M. A. (2022). Women - hired workers in the households of Moscow and St. Petersburg. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in the Russian society*. 2022;2:87-102 DOI 10.21064/WinRS.2022.2.7, EDN: OAFHYO (in Russ.)
16. The main vectors of female migration in the Eurasian space. Osadchaya G.I., Kiseleva E.E., Kireev E.Yu., Chernikova A.A. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2021;2:129-148. DOI 10.21064/WinRS.2021.2.10, EDN: FCT-DZY (in Russ.)
17. Poletaev D.V. Female labor migration from Tajikistan and Kyrgyzstan to Russia. *Narodonaselenie = Population*. 2018;21(4):68-78. DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-4-07, EDN: YVSQCT (in Russ.)
18. Migrant women entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem. Aman R., Ahokangas P., Elo M., Zhang X. In D. Pickernell, M. Battisti, Z. Dann, & C. Ekinsmyth (Eds.), *Disadvantaged entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem*. 2022. (pp. 87-119). *Emerald Group Publishing. Contemporary Issues in Entrepreneurship Research* No. DOI 10.1108/s2040-724620220000014005
19. Disadvantaged entrepreneurship and the entrepreneurial ecosystem: conclusions and areas for future research. Pickernell D.G., Battisti M., Dann Z., Ekinsmyth C. In Pickernell D.G., Battisti M., Dann Z., Ekinsmyth C., eds, *Disadvantaged Entrepreneurship and the Entrepreneurial Ecosystem*. 2022;14:219-223. (Contemporary Issues in Entrepreneurship Research). DOI 10.1108/S2040-724620220000014010
20. Ekinsmyth C. Mothers' business, work/life and the politics of «mumpreneurship». *Gender, Place and Culture: A Journal of Feminist Geography*. 2014;21(10):1230-1248. DOI 10.1080/0966369X.2013.817975

Information about the author:

Viktoria Yuryevna Ledeneva – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Chief Researcher – Head of the Department of the Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Russia, Moscow

(E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru), (Author ID 366610), (Researcher ID AAU-6083-2021), (Scopus Author ID 57208709009)

Svetlana N. Mishchuk – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Russia, Moscow; Leading Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems of the FEB RAS, Russia, Birobidzhan (E-mail: svetamic79@mail.ru), (Author ID 147787), (Research ID B-2042-2014), (Scopus Author ID: 55646634400)

Authors declared contribution:

Ledeneva V.Yu. – development of a research questionnaire, conducting a sociological survey, processing and analyzing data, preparing a manuscript.

Mishchuk S.N. – conducting a sociological survey, data processing and analysis, preparation of the manuscript.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Viktoria Yuryevna Ledeneva.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.